

Для цитирования: Кипреев С.Н. Шрамирование и пирсинг как иноземные явления враждебные традиционному русскому образу // Grand Altai Research & Education — Выпуск 1 (21)'2024 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01) — EDN: <https://elibrary.ru/SOWXSE>

УДК 378.1

ШРАМИРОВАНИЕ И ПИРСИНГ КАК ИНОЗЕМНЫЕ ЯВЛЕНИЯ, ВРАЖДЕБНЫЕ ТРАДИЦИОННОМУ РУССКОМУ ОБРАЗУ

С.Н. Кипреев¹

¹ ФГБОУ ВО «Краснодарский университет МВД России», г. Краснодар, Россия
E-mail: komissar.1917@mail.ru

Аннотация. В статье рассмотрены некоторые проблемы формирования традиционных духовно-нравственных ценностей у молодого поколения под влиянием факторов, дестабилизирующих развитие отечественной культуры. Автор рассматривает такую новомодную тенденцию, как нанесение на кожу шрамов или скарификацию и пирсинг как чужеродные явления для российской культурной традиции. Проанализированы особенности данного процесса, обозначены актуальные задачи процесса воспитания молодежи. Предлагаются способы педагогического противодействия вышеописанной культурной диверсии против традиционного образа русского человека. Автором приводятся психологические особенности и причины желаний людей изменять внешность, также анализируется влияние данной тенденции на формирование системы ценностных ориентиров и мировоззренческих установок молодежи.

Ключевые слова: ценности личности, шрамирование, русский культурный код, пирсинг, образ русского человека, внешность, педагогика, культурные диверсии, духовно-нравственные ценности

For citation: Kipreev S.N. Scarring and piercing as foreign phenomena hostile to the traditional Russian image // Grand Altai Research & Education — Issue 1 (21)'2024 (DOI: 10.25712/ASTU.2410-485X.2024.01) — EDN: <https://elibrary.ru/SOWXSE>

UDK 378.1

SCARRING AND PIERCING AS FOREIGN PHENOMENA HOSTILE TO THE TRADITIONAL RUSSIAN IMAGE

S.N. Kipreev¹

¹ Federal State Budgetary Educational Institution of Higher Education Krasnodar University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Krasnodar, Russia
E-mail: komissar.1917@mail.ru

Abstract. The article discusses some problems of the formation of traditional spiritual and moral values among the younger generation under the influence of factors destabilizing the development of national culture. The author considers such a newfangled trend as scarring on the skin or scarification and piercing as alien phenomena for the Russian cultural tradition. The features of this process are analyzed, the actual tasks of the process of educating young people are identified. The methods of pedagogical counteraction to the above-described cultural sabotage against the traditional image of the Russian person are proposed. The author presents the psychological characteristics and reasons for people's desire to change their appearance and the influence of this trend on the formation of a system of their value orientations and ideological attitudes.

Keywords: personality values, scarification, Russian cultural code, piercing, image of a Russian person, appearance, pedagogy, cultural diversions, spiritual and moral values

Введение (постановка проблемы)

Многие люди считают, что тело человека — его личное дело, и что он хочет, то он может и делать. Существует устойчивое мнение, что взрослый человек сам несет ответственность за свои поступки, и поэтому он свободен и вправе делать то, что ему вздумается, никто и ни в чем его не может ограничивать, тем более указывать, как жить и каким быть. Однако в реальности количество фриков и лиц нестандартной внешности и поведения настолько увеличилось, что стало оказывать серьезное влияние на мировоззрение широких масс населения, в особенности молодежи. В данной работе рассматриваются шрамирование и пирсинг — как специфические явления, оказывающие влияние на процесс формирования духовно-нравственных ценностей и образа человека.

Обсуждение и результаты

А.А. Богдановой пирсинг определяется как «одна из форм модификаций тела путем создания прокола, в котором носят украшения. В настоящее время пирсинг выполняет украшающие, эротические и иные функции. Наиболее популярными частями тела для пирсинга являются: уши, пупок, брови, язык, крылья носа, соски, половые органы, губы» [1, с.59].

Н.А. Берсенин дает новомодному явлению такое определение: «шрамирование или скарификация как вид модификации представляет собой занесение в открытые раны инородного вещества (зола, глина, песок), вызывающего воспалительные процессы, в результате которых на кожном покрове появляются рельефные рубцы» [2, с.27].

Выходя на улицу из своего дома, каждый из нас видит молодых людей, женщин и мужчин, которые прокололи уши, пупки, носы, брови и другие части тела пирсингом, сделали надрезы на коже и др. Зачастую как дополнение к «образу» они делают татуировки, окрашивают волосы в неестественный цвет, надевают вызывающую одежду и пр. Блестяще понята специфика телесных модификаций М.О. Поздняковой: «кожа — это граница между внутренним миром человека и обществом. В татуировках и в пирсинге человек передает то, что не может выразить словами, показать свои чувства и переживания. Люди утверждающие, что не вкладывают смысл при набивании татуировки или пирсинга, глубоко в этом заблуждаются или просто-напросто лукавят. Возможно, подсознательно, но они его вложили в тот момент, когда выбирали рисунок, узор, форму, место для пирсинга, символ и прочее» [3, с. 105-106].

Новые веяния воспринимаются обществом по-разному. Одни люди думают, что «ничего страшного, переберется и станут как раньше». Другие полагают, что «это здорово, круто, оригинальный стиль, модный тренд», а третьи думают: «а в наше время такого не было...» Лишь немногие задумываются о глубине процесса, происходящего с молодежью, и реальных причинах данного культурного феномена. А меж тем исследовать его нужно. Изыскание, проведенное В.Л. Арак, даёт нам такую картину деструктивности бодимодифицирующих практик: «по теме суицидального поведения было опрошено 36 пациентов, из них 21 женщина, средний возраст составил 45 лет. Три четверти всех пациентов имели тот или иной вид бодиарта, 18% имели и татуировки, и пирсинг. Также рассматривались причины, по которым пациенты наносили татуировки. Основными являлись аффективные колебания, следом за ними шла потребность отметить те или иные важные жизненные события, затем потребность выделить свои личностные качества. У 75% пациентов, которые имели и татуировки, и пирсинг, выявлялись тревожно-депрессивные расстройства, суицидальные попытки совершались более одного раза в жизни» [4, с. 177-178].

Отчего возникает желание делать шрамирование или пирсинг? Является ли это безобидным увлечением? Является ли данное увлечение ценным для культуры? Стоит ли мешать новым «традициям» молодежи или нужно их

поддерживать? Кто стоит за пропагандой «обновления» внешнего вида подростков? Попыткой ответов на эти вопросы является данная статья, тем более, что подобные исследования пока немногочисленны.

Современное информационное пространство богато передачами и видео, так или иначе посвященными пропаганде мультикультурных ценностей: девочки могут выглядеть как мальчики и наоборот, неважен цвет волос и форма губ, неважно, чем интересуется человек и каких взглядов он придерживается, главное, чтобы он «самовыражался». Ю.М. Бабин отмечает, что «телесные модификации также можно отнести к формам самоповреждающего поведения, несмотря на то, что результат данных преобразований открыто и явно демонстрируется окружающим. В более обобщенном виде они являются различными способами и формами видоизменения своего тела путем повреждения кожного покрова (шрамирование, нанесение порезов, прокалывание, клеймение, татуировка, имплантации, ампутации и другие вмешательства), которые осуществляются добровольно, с помощью специалистов по бодимодификациям» [5, с.23].

Для определения стремления молодых людей изменять внешность нами проведено социологическое исследование, в котором приняли участие 80 молодых людей в возрасте от 18 до 24 лет, проживающих в Прикубанском районе г. Краснодар, которые носили или носят пирсинг, и/или делали шрамирование. В качестве метода исследования нами выбран социологический опрос со шкалой Лайкерта, позволяющий выделить отношение людей к тем или иным точкам зрения на задаваемые вопросы.

Молодым людям было предложено ответить на вопрос: «Какие причины ношения пирсинга современной молодежью вы можете выделить?» и оценить возможные варианты ответов. Краткий авторский опросник состоял из 25 утверждений (10 из которых приводятся нами в данной работе), которые позволяли оценить уровень сформированности у респондентов определенных ценностей и мировоззренческих взглядов, мнений.

Выборка исследования характеризовалась достаточной однородностью, небольшим возрастным разбросом. Этническая принадлежность участников опроса: русские, осетины, абхазы, казахи. Конфессиональная принадлежность: атеисты, мусульмане, православные. Данные исследования (наиболее популярных и значимых выборов) представлены в таблице 1:

Таблица 1. Причины возникновения желания молодёжи делать пирсинг
Table 1. Reasons for the desire of young people to get piercings

Вопрос/утверждение	%				
	Да	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет, чем да	Нет
Это способ проявить креативность	20	14	10	17	39
Так я хочу показать независимость своих взглядов на мир	22	16	9	18	35
Это сексуально привлекательно, я сделал/а его чтобы нравиться партнеру	42	6	12	9	31

Вопрос/утверждение	%				
	Да	Скорее да, чем нет	Затрудняюсь ответить	Скорее нет, чем да	Нет
Пирсинг (шрамирование) помогает мне обуздать свой характер	15	20	25	19	21
Это поиск новых ощущений	17	7	26	13	37
Мои друзья сделали себе пирсинг, я решил/а от них не отставать	25	22	6	24	23
Пирсинг придает мне уверенности в себе	12	17	26	14	31
Сделав шрамирование, я показал своему окружению, на что способен	31	23	12	12	22
Захотелось пирсинг как у любимого музыкального исполнителя	48	8	11	23	10
Так я выражаю свои общественные взгляды и миропонимание	36	11	12	12	30

Результаты исследования обращают на себя внимание тем, что молодые люди наиболее популярными причинами, приводящими к желанию делать пирсинг, считали: потребность в социальном принятии, желание показать независимость своих взглядов, способ креативно украсить своё тело, показать сексуальность и желание быть более привлекательными. По результатам практического исследования, проведенного И.В. Ким, получен следующий вывод: «молодые люди в возрасте 18-25 лет, имеющие пирсинг в различных частях тела, обладают более выраженными аутоагрессивными проявлениями в сравнении с молодыми людьми без пирсинга, имеют сниженные показатели уровня социальной адаптации, а также более высокие показатели склонности к самоповреждающему поведению» [6, с. 74].

В ходе личных бесед опрошенные пояснили, чьё влияние явилось решающим в стремлении совершить изучаемый нами поступок. Большинство молодых людей отметило, что пирсинг ими воспринимается как способ найти свою оригинальность, выделиться из «серого» окружения. С.В. Бацанова смогла проследить связь телесных модификаций с внутренней протестностью личности: «протестную телесность можно представить как набор социальных и культурных кодов, информирующих в несогласии с общественными стандартами и представлениями. Протест путем изменения тела представляется нам как итог этапа переживания некоторого экзистенциального опыта, в котором сплавляются природные, социальные, культурные и индивидуальные оценки человека с позиции его телесности» [7, с. 247].

Пирсинг изменяет образ русского человека и его систему ценностей. Исследуя специфику скарификации, А.С. Дорожкин говорит, что «в современных социокультурных условиях данные практики все чаще рассматриваются с точки зрения их эстетической составляющей или художественной ценности, но не стоит забывать, что большинство обладателей телесных модификаций продолжают наделять их сакральным смыслом и это свидетельствует о сохранении их первоначальных функций. Современные мастера телесных модификаций, как и их «коллеги» в архаических племенах,

ориентируются на древнюю традицию, которая предполагает использование актуальной системы ценностей, правил и норм в качестве ориентира» [8, с. 80].

Однако в намеренно включенном в анкету вопросе о выявлении мотива подражания респонденты ответили в большинстве своём отрицательно. Анализ специфики социализации молодежи, проведенный Е.А. Бедненко, позволил сделать вывод, что «молодые люди отказываются от прежних своих предпочтений и эталонов и следуют модным тенденциям, характерным для современного общества. Энергетические напитки, пирсинг, шрамирование, заниженная талия одежды, татуировки — это модные тенденции, которые несут в себе опасность, прежде всего, для здоровья молодого поколения» [9, с. 3-4].

Весьма распространенным как среди женщин, так и среди мужчин, в последние два десятилетия, стал пирсинг интимных зон. А.К. Касаткина отмечает, что «мужской генитальный пирсинг был распространен во многих регионах о. Калимантан и что в то время ношение вставки в пенисе было не делом личного выбора, а результатом общественного давления» [10, с. 150]. Сегодня же пирсинг интимных зон делают по собственному желанию, для удовлетворения самых «изысканных» запросов.

С.Н. Фесенко, проанализировав причины модификации своего тела, пришла к выводу, что «нанесения на тело перманентного узора или пирсинга, связано с сильной озабоченностью внешним обликом. Анализ возможных факторов и причин телесных модификаций и предпосылок неудовлетворенности своей внешностью выявил их взаимосвязь. При исследовании факторов неудовлетворенности собственным телом были выделены такие факторы, как личностный, социокультурный и семейный» [11, с. 37].

Исследование показало, что многие люди действительно считают, что пирсинг оказывает положительное влияние на их образ и жизнь, и готовы тратить значительные средства на него. Многие (особенно сотрудники силовых структур) делают пирсинг на незаметных частях тела, чтобы не выделяться. Значительная часть людей, носящих пирсинг, имеет отрицательное отношение к религии и не готовы изменять свой имидж в соответствии с традициями общества. Около половины респондентов уверенно ответили, что сделали пирсинг как у любимых музыкальных исполнителей, что говорит о несомненном влиянии на них музыкальной культуры. Треть участников опроса отметили, что ношение пирсинга связано с их миропониманием.

Данные исследования дают основания для тревожного прогноза развития деформации традиционных ценностей у современных граждан России. Представляется необходимым проведение комплекса мер, направленных на формирование традиционного взгляда на внешний вид и коррекцию мировоззрения отдельных лиц. Нами разделяется мнение Г.С. Кожухарь о том, что «в социокультурном контексте следует активно профилировать рост моды на модификации тела, поскольку существует прямая зависимость между количеством татуировок и деформациями в социально-возрастном развитии

подростков и юношей. По нашему мнению, в процессе увлечения модификациями тела у молодых людей формируется деформированная идентичность, что проявляется в трансформации традиционных ценностей» [12, с. 62].

Так, Я.В. Бабичева полагает, что «исследование особенностей отношения к телу у людей с телесными модификациями на примере татуажа и пирсинга дает обширный материал как для понимания психологических механизмов формирования и функционирования образа тела, так и для создания методов психокоррекции и психопрофилактики» [13, с. 432].

Выводы

Педагогам совместно с родителями, общественно-культурными деятелями и патриотическим активом коллективов необходимо донести до сознания молодых людей, что желание преобразовать свою внешность посредством пирсинга не является естественным. В.А. Путинцев справедливо считает, что «шрамирование должно быть запрещено для детей как нанесение ущерба своему телу, тем более на лице. За границей мастера косметических салонов не будут выполнять вышеперечисленные приемы детям до 16 лет, так как будут вынуждены выплатить крупный штраф» [14, с. 7]. Это не русская традиция, а чуждое явление, модное веяние, которое отдаляет человека от своих родных исконных обычаев. Перед образовательной системой стоит задача обеспечить гармоничное развитие личности. Для этого необходимо сформировать у молодого поколения систему традиционных духовно-нравственных ценностей, которая будет обеспечивать преемственность социокультурного развития поколений.

Молодые граждане должны понять, что новые субкультурные явления направлены против традиционной культуры, они не являются способом выделиться из толпы или чем-то положительным, чем стоит гордиться. Образовательные организации различного уровня должны подобрать к сердцам молодым людей такой «ключ», которым будет возможно «форматировать» мировоззрение молодежи в соответствии с патриотическими установками российского общества.

Список литературы

- [1] Богданова А. А. Психологические основания изменения внешности девушек и юношей 17-19 лет / А.А. Богданова, А.Н. Нуриев // Известия института педагогики и психологии образования, 2017. №2. С.58-67. — URL : <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/bogdanova-a-a-nuriev-a-n-psikhologiches/> — Текст электронный.
- [2] Берсенин Н. А. Телесные модификации: от традиции к современности / Н. А. Берсенин // Новые контуры социальной реальности: материалы Всероссийской научно-практической конференции, Ставрополь, 16 ноября 2020 года. – Ставрополь: Северо-Кавказский федеральный университет, 2020. – С. 27-29. — URL : <https://ncfu.ru/upload/MainSKFU/science/IOSN-19-10-2020.pdf> — Текст электронный.
- [3] Позднякова М. О. Теоретический подход к психологическому исследованию детерминанту выбора тату и пирсинга в качестве способов эмоциональной саморегуляции

- / М. О. Позднякова // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2019. – №4. – С. 100-111. — eISSN: 2658-6126 — Текст непосредственный.
- [4] Арак В. Л. Пирсинг и тату как бодимодифицирующие практики. Их социально-статусные особенности / В.Л. Арак // Научно-исследовательская работа обучающихся и молодых ученых: Материалы 71-й Всероссийской (с международным участием) научной конференции обучающихся и молодых ученых, Петрозаводск, 08-27 апреля 2019 года. – Петрозаводск: Петрозаводский государственный университет, 2019. – С. 177-179. — ISBN: 978-5-8021-3582-2 — Текст непосредственный.
- [5] Бабин Ю. М. Роль бодимодификаций при выявлении девиантных форм поведения / Ю. М. Бабин // Известия Российской военно-медицинской академии. – 2019. – Т. 38, № S1-1. – С. 21-25. — ISSN: 2713-2315 / eISSN: 2713-2323 — Текст непосредственный.
- [6] Ким И.В. Аутоагрессивные проявления у молодых людей, увлекающихся пирсингом / И.В. Ким, В.В. Чавычалова // Человек и современный мир. – 2018. – № 11(24). – С. 74-84. — Текст непосредственный.
- [7] Бацанова С. В. Протестная телесность / С. В. Бацанова // Вестник Белгородского государственного технологического университета им. В.Г. Шухова. – 2015. – № 4. – С. 246-251. — ISSN 2071-7318 — Текст непосредственный.
- [8] Дорожкин А. С. Телесные модификации: к вопросу терминологии / А. С. Дорожкин // Искусство и культура. – 2018. – №2(30). – С. 77-80. — ISSN 2222-8853 — Текст непосредственный.
- [9] Бедненко Е.А. Мода как механизм социализации молодежи / Е.А. Бедненко, Е.А. Бурдуковская // Образование и социализация человека в современных условиях: Материалы Международной научно-практической конференции, Благовещенск, 28-29 ноября 2013 года. – Благовещенск: Амурский государственный университет, 2013. – С.31-34. — ISBN 987-5-93493-200-9 — Текст непосредственный.
- [10] Касаткина А.К. Музейная биография набора для генитального пирсинга из коллекции МАЭ № 2286. Те(к)стовая модель цифровой публикации / А. К. Касаткина // Этнография. – 2019. – №1(3). – С. 139-160. — ISSN 2618-8600 / eISSN 2687-0789 — Текст непосредственный.
- [11] Фесенко С.Н. Телесные модификации: определение, виды, роль в развитии личности / С.Н. Фесенко // Современная наука: актуальные проблемы теории и практики. Серия: Познание. – 2022. – №11. – С. 36-39. — ISSN 2500-3682 — Текст непосредственный.
- [12] Кожухарь Г. С. Социально-психологические феномены и факторы, связанные с модификациями тела у подростков и молодежи / Г. С. Кожухарь // Современная зарубежная психология. – 2020. – Т. 9, № 4. – С. 56-65. — eISSN 2304-4977 — Текст непосредственный.
- [13] Бабичева Я. В. Психологические особенности отношения к собственному телу у людей с телесными модификациями (татуажом и пирсингом) / Я. В. Бабичева // Психология и педагогика в Крыму: пути развития. – 2020. – № 1. – С. 431-437. — eISSN 2658-6126 — Текст непосредственный.
- [14] Путинцев В. А. Неизгладимое обезображивание лица как один из признаков тяжкого вреда здоровью / В. А. Путинцев, А. М. Брыкина // Медицинская экспертиза и право. – 2012. – № 5. – С. 4-9. — ISSN 2077-0510 — Текст непосредственный.

References

- [1] Bogdanova A. A. Psihologicheskie osnovaniya izmeneniya vneshnosti devushek i yunoshej 17-19 let / A. A. Bogdanova, A. N. Nuriev // Izvestiya instituta pedagogiki i psihologii obrazovaniya, 2017. №2. S.58-67. — URL : <http://ippo.selfip.com:85/izvestia/bogdanova-a-a-nuriev-a-n-psikhologiches/> — Текст электронныj.
- [2] Bersenin N. A. Telesnye modifikacii: ot tradicii k sovremennosti / N. A. Bersenin // Novye kontury social'noj real'nosti: materialy Vserossijskoj nauchno-prakticheskoj konferencii,

- Stavropol', 16 noyabrya 2020 goda. – Stavropol': Severo-Kavkazskij federal'nyj universitet, 2020. – S. 27-29. — URL : <https://ncfu.ru/upload/MainSKFU/science/IOSN-19-10-2020.pdf> — Tekst elektronnyj.
- [3] Pozdnyakova M. O. Teoreticheskij podhod k psihologicheskomu issledovaniyu determinantu vybora tatu i pirsinga v kachestve sposobov emocional'noj samoregulyacii / M. O. Pozdnyakova // Psihologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya. – 2019. – №4. – S. 100-111. — eISSN: 2658-6126 — Tekst neposredstvennyj.
- [4] Arak V. L. Pirsing i tatu kak bodimodificiruyushchie praktiki. Ih social'no-statusnye osobennosti / V.L. Arak // Nauchno-issledovatel'skaya rabota obuchayushchihsya i molodyh uchenyh: Materialy 71-j Vserossijskoj (s mezhdunarodnym uchastiem) nauchnoj konferencii obuchayushchihsya i molodyh uchenyh, Petrozavodsk, 08-27 aprelya 2019 goda. – Petrozavodsk: Petrozavodskij gosudarstvennyj universitet, 2019. – S. 177-179. — ISBN: 978-5-8021-3582-2 — Tekst neposredstvennyj.
- [5] Babin YU. M. Rol' bodimodifikacij pri vyyavlenii deviantnyh form povedeniya / YU. M. Babin // Izvestiya Rossijskoj voenno-medicinskoj akademii. – 2019. – T. 38, № S1-1. – S. 21-25. — ISSN: 2713-2315 / eISSN: 2713-2323 — Tekst neposredstvennyj.
- [6] Kim I.V. Autoagressivnye proyavleniya u molodyh lyudej, uvlekayushchihsya pirsingom / I.V. Kim, V.V. CHavychalova // CHelovek i sovremennyy mir. – 2018. – № 11(24). – S. 74-84. — Tekst neposredstvennyj.
- [7] Bacanova S. V. Protestnaya telesnost' / S. V. Bacanova // Vestnik Belgorodskogo gosudarstvennogo tekhnologicheskogo universiteta im. V.G. SHuhova. – 2015. – № 4. – S. 246-251. — ISSN 2071-7318 — Tekst neposredstvennyj.
- [8] Dorozhkin A. S. Telesnye modifikacii: k voprosu terminologii / A. S. Dorozhkin // Iskusstvo i kul'tura. – 2018. – №2(30). – S. 77-80. — ISSN 2222-8853 — Tekst neposredstvennyj.
- [9] Bednenko E.A. Moda kak mekhanizm socializacii molodezhi / E.A. Bednenko, E.A. Burdukovskaya // Obrazovanie i socializaciya cheloveka v sovremennyh usloviyah: Materialy Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii, Blagoveshchensk, 28-29 noyabrya 2013 goda. – Blagoveshchensk: Amurskij gosudarstvennyj universitet, 2013. – S.31-34. — ISBN 987-5-93493-200-9 — Tekst neposredstvennyj.
- [10] Kasatkina A.K. Muzejnaya biografiya nabora dlya genital'nogo pirsinga iz kollekcii MAE № 2286. Te(k)stovaya model' cifrovoj publikacii / A. K. Kasatkina // Etnografiya. – 2019. – №1(3). – S. 139-160. — ISSN 2618-8600 / eISSN 2687-0789 — Tekst neposredstvennyj.
- [11] Fesenko S.N. Telesnye modifikacii: opredelenie, vidy, rol' v razvitii lichnosti / S.N. Fesenko // Sovremennaya nauka: aktual'nye problemy teorii i praktiki. Seriya: Poznanie. – 2022. – №11. – S. 36-39. — ISSN 2500-3682 — Tekst neposredstvennyj.
- [12] Kozhuhar' G. S. Social'no-psihologicheskie fenomeny i faktory, svyazannye s modifikacijami tela u podrostkov i molodezhi / G. S. Kozhuhar' // Sovremennaya zarubezhnaya psihologiya. – 2020. – T. 9, № 4. – S. 56-65. — eISSN 2304-4977 — Tekst neposredstvennyj.
- [13] Babicheva YA. V. Psihologicheskie osobennosti otnosheniya k sobstvennomu telu u lyudej s telesnymi modifikacijami (tatuazhem i pirsingom) / YA. V. Babicheva // Psihologiya i pedagogika v Krymu: puti razvitiya. – 2020. – №1. – S. 431-437. — eISSN 2658-6126 — Tekst neposredstvennyj.
- [14] Putincev V. A. Neizgladimoe obezobrazhivanie lica kak odin iz priznakov tyazhkogo vreda zdorov'yu / V. A. Putincev, A. M. Brykina // Medicinskaya ekspertiza i pravo. – 2012. – № 5. – S. 4-9. — ISSN 2077-0510 — Tekst neposredstvennyj.